

Речь при освящении нового помещения и пред началом годовичного учения в Александровском училище

Вот выстроено новое здание для сельского училища,¹ совершенно сейчас по чину церковному освящение сего здания; по-видимому, это дело слишком обыденное и стоит ли о нём говорить? Много строится новых зданий, все они по обычаю православному освящаются, — что в том особенного? Тут можно отметить разве только ту хорошую сторону, что между православными свято сохраняется добрый обычай освящать новые здания молитвою и благословением церкви, на всякое внешнее действие своё, предприятие, на всякую благоприобретенную собственность как бы налагать печать церковности. Но нет, — при теперешнем случае открывается много особенностей, о которых не хочется, да и не следует, умалчивать. Когда мы видим это большое и, можно сказать, роскошное для сельской школы здание, когда понимаем, что эта школа выходит из ряда обыкновенных сельских школ, что она имеет особый от народных школ состав учителей и особую научную подготовку питомцев; то отсюда не естественно ли являются вопросы: отчего это так, как могли явиться здесь эти особенности?

Как бы в ответ на эти вопросы, мне пришла на мысль следующая Евангельская притча: *подобно есть царствие Божие зерну горушину, еже прием человек вверже в вертоград свой: и в возрасте, и бысть древо велие, и птицы небесныя вселишася в ветвие его* (Лук. 13, 19).

Какой смысл сей притчи? Прямой смысл её тот, что учение Христово о царствии Божием, как доброе семя, сначала будучи посеяно в тесном кругу избранных учеников и, упавши на плодородную почву, имеет произрасти в великое дерево, которое ветвями своими покрывает обширные пределы земли. Или: это широкое дерево есть церковь Христова, ограниченная сначала немногими избранными, а впоследствии распространённая по всей вселенной, под покров которой, то есть церкви, спешили укрыться все народы земли, ища своего спасения во Христе и обетования блаженной вечности.

Но в менее широком значении и более тесном смысле указанная притча может означать и то, что всякое наше доброе намерение, всякое благое начинание на пользу общественную, на пользу наших меньших братьев, несмотря на недостаточность единичных средств и на тесный первоначальный круг благотворения, при постоянной энергии и постоянстве стремлений к благой цели, всегда разрастается в довольно широкое дело, которое приносит то тридцатный, то шестидесятный, а то и сторицейный плод; так что плодами добрых усилий даже одного частного лица пользуются не только десятки, но иногда сотни лиц. При этом ещё почти всегда так бывает, что к успешному ходу доброго и благотворительного дела, выращенного из малого семени добродетельным лицом, присоединяют свои усилия и другие лица, чтоб доброе дело не могло заглухнуть, чтоб имело постоянное развитие, пока не делается объёмистым делом, как бы широким деревом, под которым могут привитаться, подобно

*Ключарёв, А. Речь при освящении нового помещения и пред началом годовичного учения в Александровском училище / А. Ключарёв // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1878. — 1 февраля (№ 3). — С. 61—68.

¹ Александровское двухклассное училище Министерства Народного Просвещения находится в селе Бектышеве, Переславского уезда. Именуется Александровским в память 4 апреля 1866 года.

птицам, многие нуждающиеся в плодах ли образования, в вещественной ли помощи, или в врачевании болезней и тому подобном.

Евангельская притча о зерне горчичном, взятая в этом тесном смысле, имеет близкое применение к здешней школе и прямо оправдывается над ней по своим последствиям. Это все мы легко можем понять, если проследим начало, развитие и теперешнее положение школы. Я думаю, что нетрудно будет это нам припомнить, так как эта школа и началась и выросла на наших глазах.

- с. 64 Добрая мысль, что народное образование есть дело великой важности, что пособие, оказываемое каждым по мере сил сему делу, есть благотворение высокое и чисто христианское, заповедуемое Евангелием, запала в душу почётной попечительницы здешней школы.¹ Эта мысль не давала ей покоя, требовала деятельного выполнения. Но средств на то, чтоб от себя завести и выстроить школу, нанять надёжного учителя, к сожалению, она не имела; здешнее же крестьянское общество по своей бедности не могло оказать существенной поддержки предполагавшейся школе. Это было до введения земских учреждений. При сих затруднениях Надежда Фёдоровна решилась сделать для школы гораздо более, чем могла сделать при вещественных средствах: она посвятила школе своё время, свои познания, педагогическую опытность и поместила школу в своём доме. Этим решительным шагом брошено первое зерно, из которого выросло теперешнее училище. Под руководством Н. Ф. домашняя школа оказала замечательные плоды в развитии крестьянских детей, все посещавшие школу интересовались её успехами, наплыв в школу детей: мальчиков и девочек, каждогодно становился значительнее, и без помощи учителя занятия по школе делались для Н. Ф. обременительными. Открывшееся земство, в ведение которого отданы были народные школы, первое обратилось с пособием к сей школе, так как некоторые земские деятели ранее были знакомы с устройством и положением школы. При назначении учителя на средства земства, Н. Ф. не оставляла школы и руководила в занятиях как учителя, так и детей. Школа росла, состав учащихся доходил до 50 человек, одному учителю и при помощи Н. Ф. трудно было вести с успехом школьное дело. 4-е апреля 1866 года дало новый толчок школе. В это время всеобщей благодарности Промыслу Божию за сохранение Царственной жизни переславское земство, в ознаменование той благодарности добрым делом, ассигновало на поддержание Бектышевской школы по 400 руб. в год и школа эта с Высочайшего соизволения наименована Александровскою образцовой земской школой. При сём пособию школе со стороны земства и при готовом помещении оной в уступленной части своего дома супругом Н. Ф.² с даровым отоплением, средства школы давали возможность иметь другого учителя в помощь первому. Но и при двух учителях Н. Ф. не оставляла своего руководства школой. Когда народные школы переданы были в заведование дирекции, Александровская школа всегда стояла на хорошем счету, так что губернская дирекция по хорошей учебной постановке в школе нашла возможным преобразовать её в двухклассное училище министерства народного просвещения, с назначением Н. Ф. почётной попечительницей училища. Для необходимого обеспечения училища, при постоянных взносах земства, ассигнована сумма из Государственного казначейства, введена новая довольно широкая программа преподавания, определены к сему училищу двое новых учителей, специально подготовленных. Но при этом преобразовании оказалось, что бывшее помещение школы нейдёт к новому положению училища, для которого требуется более обширное здание, так как училище должно быть общежительное с квартирами для учителей. Министерство народного просвещения не могло отпустить всей требуемой суммы на постройку здания для училища. Несмотря на то, Н. Ф. решилась строить здание далеко не по средствам министерской ассигновки. По её ходатайству явились в сём деле на помощь: министерство государственных имуществ, отведшее три десятины [3,3 га] строевого леса, губернское земство, выдавшее на постройку 1 500 р., и супруг Н. А., пожертвовавший под училище со службами и под огород десятину [1,1 га] удобной земли и кирпич под фундамент строений. При упомянутых пособиях и, может быть, при частных неизвестных пожертвованиях, а главным образом при энергии и заботливости Н. Ф., все мы имеем удовольствие видеть это прочное и довольно обшир-
- с. 65
- с. 66

¹Её Превосходительство Надежда Фёдоровна Самсонова. Помощницей её состоит дочь генерала от инфантерии и сенатора О. В. Козловская.

²Генерал-майор Евгений Петрович Самсонов.

ное здание училища и присутствовать при его освящении. Теперь это училище поставлено на твёрдой почве, по преобразовании вступает в третий учебный год, не чрез долгое время мы увидим некоторых из здешних учеников, после специальной подготовки в учительской семинарии, учителями народных школ.

После всего сказанного мною о постепенном развитии Александровской школы, как не согласиться, что Евангельская притча о зерне горчичном в некотором смысле оправдалась над сей школой? Она подлинно, как зерно горчичное, которое всеял один человек в вертограде своём, и которое возросло в объёмистое дерево, под ветви коего вселились многие дети, ищущие образования.

Далее, — когда видим, что это училище и началом и теперешним положением обязано главным образом попечению Н. Ф., как не сказать, что истинно благородное русское дворянство всегда стояло и будет стоять на высоте своего призвания: быть руководителем народа, относиться к нуждам крестьян с отеческим вниманием, и в бывших рабах своих видеть братьев? Не этому ли благородному дворянству крестьяне во многих случаях обязаны улучшением своего быта? Не оно ли по многим местам завело сельские школы на собственные средства, открыло лечебницы, богаделенные приюты и другие заведения на пользу народа? Не оно ли было и главным пособником всех благих мероприятий Правительства к улучшению положения крестьян? Если в прежнее время и были некоторые печальные исключения из истинного благородства между дворянами, если в этих исключениях нельзя было видеть истинного радения о пользах народа, если и были притеснения крестьянам от помещиков; то следует ли вспоминать эти времена? Они уже минули и не возвратятся. Отнесёмся же с благодарностию к дворянству за то добро, которое сделано и делается им для народа.

с. 67

Наконец, я не буду более утомлять вас — выскажу к случаю только ещё одну мысль: мы живём в счастливое время, в особенности счастливое для крестьян. Не говоря о дарованной им воле, о правах самоуправления и собственного суда, об участии в земских и судебных учреждениях и других льготах, полученных ими в нынешнее благодетельное царствование, укажем на счастливое распространение народного образования. Не везде ли на два, на три, много на пять селений уже существуют школы, в более же населённых местностях имеются по две и по три школы рядом? Да кроме того, крестьянским детям открыт доступ и в другие учебные заведения в городах. Была бы только охота учиться, а где учиться, препятствий не существует. Если сопоставим нынешнее время с недалёким прошлым, каких-нибудь 20—25 лет назад, то разность окажется поразительная. Можно ли было тогда встретить такую значительную школу, как здешняя, и в таком незначительном селении? Да и в городах-то немного было тогда таких уездных училищ, которые могли бы соперничать с сим училищем как по внешней обстановке, так и по широте программы преподавания. И кому всем этим счастьем обязано крестьянство? Кому, как не главному Радетелю народного образования, народного счастья и блага, Царю-Освободителю? Пожелаем Ему от души неизменно славного царствования и возгласим: «многая лета!»

с. 68